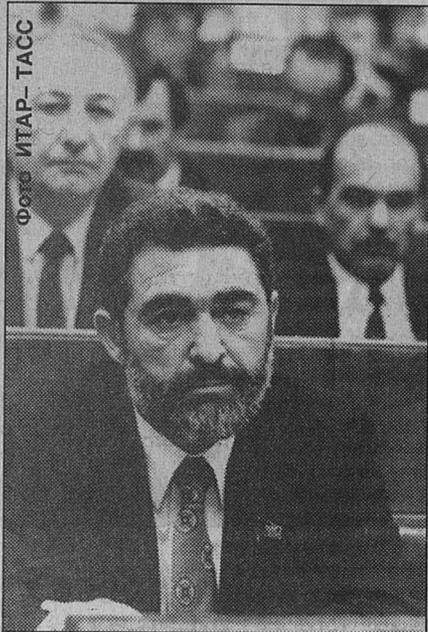

ГЕНРИХ ИГИТЯН:

Куль тура. - 1996. - 14 септ. - С. 5.

Яго живет среди нас, а мы думаем, что он — персонаж Шекспира

Обычно все разговоры об армянской культуре незаметно для собеседников плавно переходят в плач. Искусствовед Генрих Игитян не зря слышит оригиналом: не в его характере плакаться или сетовать на судьбу. Возмущаться, иронизировать — это пожалуйста. Генрих Игитян — директор республиканского центра эстетического воспитания детей, основатель уникального музея детского творчества. Его другое детище — Музей современного искусства, который он умудрился открыть в 1972 году, долго считался единственным не только в СССР, но и во всем соцлагере. Антисоветчик, формалист, абстракционист — как только его не называли в многочисленных докладных и письмах в ЦК. Сам Генрих Суренович характеризует себя так: натуральный армянин. И тут же, не дожидаясь вопроса, выдает целый монолог.

- Как-то в ЦК во время очередной проработки меня назвали максималистом. Я тогда был молод и не совсем понимал значение этого слова, но оно мне понравилось. И я решил — лучше быть максималистом, чем минималистом. Максималист — это и есть натуральный армянин. Я смотрю на наши музеи, которые вроде бы еще существуют. Я смотрю на моих сверстников, людей пожилого поколения, которые из последних сил хотят сохранить былой престиж, аккуратно глядят последние поношенные брюки, тщательно вычищают обувь, завязывают чин чинарем галстук, сохранившийся еще со времен застоя... Лопни, но держи фасон — этой фразой можно выразить императив, предъявленный нам жизнью.

У меня есть идеи, есть желание что-то построить, создать. И я очень боюсь не успеть, потому что знаю — жажда жизни порой сменяется потребностью вкуса к ней. У Цветаевой есть такая поэтическая формула: успех — это успеть. Хочу построить новый корпус Музея современного искусства. В новом здании нуждается и Музей детского творчества. Это может быть замечательное сооружение с внутренним двориком, садом со скульптурами детей, фронтанчиками, в нижней части здания разместятся мастерские, студии, небольшое сценическое помещение, второй этаж займет музейный комплекс... У нас достаточно фондов.

- Но недостаточно средств. Что-то не припомню, чтобы за эти годы был построен хотя бы один культурный объект...

— Да, со средствами туго. И Лужкова у нас нет. Но я даю шанс нашему

правительству построить наконец что-то стоящее в центре Еревана, чтобы могли сказать, что и при них было что-то построено.

- По-вашему, каждое правительство должно построить, условно говоря, музей?

— До сих пор так и было. Любое сооружение так или иначе в памяти соотносится с периодом правления какого-то секретаря ЦК. При таком-то, говорят, был построен метрополитен, а при этом — грандиозный концертно-спортивный комплекс, и т.д. А что при нынешних властях независимой Армении? Сейчас появился шанс показать, на что мы сами способны, без всеобщего бюджета, без централизованного финансирования.

- У вас нет ностальгии по прошлому?

— Ностальгия у меня вполне естественная. Не надо было терять лучшее из того, что было. От того, что армянин мог поехать учиться в Москву или Ленинград, никому не было худо. Я, например, горжусь тем, что окончил Петербургскую академию художеств. Или, кому было плохо от того, что железная дорога в Советском Союзе работала нормально? Я уже не говорю о межнациональных взаимоотношениях. Что до искусства... Советское искусство во многом держалось на костылях, на идеологических подпорках. Более того, громадные финансы часто уходили на макулатуру. Это была единственная в своем роде страна, которая платила за мазну, за бездарные спектакли, за плохую музыку. А какая атмосфера была в творческих союзах! В Союзе художников было 1800 членов, из коих максимум 30

могли называть себя художниками. И вот эти остальные члены в силу своей многочисленности давили на талантливых людей.

- Сегодня наконец-то художник вздохнул свободно, но ведь легче ему, как известно, не стало. Ведь в том обществе художнику во всяком случае не приходилось решать задачу выживания.

— Я считаю так: если ты талантлив — пробивайся, выходи на мировой уровень, конкурируй на равных. В советской культуре очень много создавалось вопреки. Прорывались же на экраны фильмы Тарковского, Климова, Параджанова, Михалкова. Вопреки, конечно, но и благодаря каким-то личностям, которые были в руководстве. Однозначно благодаря Шеварднадзе родился фильм "Покаяние" Тенгиза Абуладзе. Музей современного искусства Армении создавался вопреки. Вопреки желанию Союза художников, ЦК и КГБ, но благодаря опять же руководству советской Армении музей мог просуществовать. А сейчас и вовсе нет никаких запретов.

- Но разве дело только в запретах и только в свободе? Будь иначе, в независимой Армении культура бы переживала не спад, а ренессанс.

— Культура пробьется, я не сомневаюсь. Так иногда в горах цветок пробивается сквозь камень. Да и сейчас есть люди, которые плодотворно работают, несмотря на трудности. Отмирает то, что должно отмереть. По этой логике должно было исчезнуть и министерство культуры. Раньше оно, как собес, распределяло средства, заключало какие-то договора с ху-

дожниками. Сегодня на искусство деньги не выделяются, а если и выделяются, то какой-то мизер. Этим может заняться любой отдел в правительстве, или банк, к примеру. Идеологической работы тоже никакой. Так в чем же функции министерства? В том, чтобы разъезжать? Отправлять выставки? Этим должны заниматься музеи. Зачем замминистра культуры, будучи театроведом, ездит несколько раз в качестве комиссара выставки в Германию? Что это, если не небольшой шевизм? А тем временем в регионах разваливаются дома культуры, никому до этого нет дела.

- Генрих Суренович, вы были депутатом Верховного Совета СССР последнего созыва, я бы сказала, довольно активным депутатом. Ваши реплики, замечания в адрес Горбачева буквально резали слух...

— Я ненавижу предателей. Даже, если они нобелевские лауреаты. Ну как можно было развалить такое великое государство? Ну как можно было не разглядеть? Яго живет среди нас, а мы думаем — он персонаж Шекспира.

- Как насчет того, чтобы вернуться в политику?

— Я сознательно ушел из политики, мне стало скучно. Как подумаешь, сидеть в этой жаре, в черном костюме, с туго повязанным галстуком — от одной этой мысли я уже задыхаюсь. Вы можете себе представить Параджанова, который сидит в парламенте и толкает речи? Абсурд. Есть понятия "профессиональный революционер", "профессиональный дипломат", "политик".

... Я сейчас выставку готовлю в Берлине. Работаю над большим альбомом "Армянские художники XX века", пишу книгу. Причем я все время в страхе, что не будет электричества. Это единственное, чем меня можно уничтожить. Я так и не привык жить во тьме и холоде, хоть и работал все эти зимы. Зрение, однако, себе испортил...

Беседу вела
Наира МАНУЧАРОВА